

ВЕСТНИКИ ШАМБАЛЫ

ПАУЛО
КОЭЛЬО

АЛХИМИЯ
ДУШИ

Вадим Леонидович Телицын
Пауло Коэльо
Серия «Вестники Шамбалы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22790708
Пауло Коэльо: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0531-3

Аннотация

Впервые на русском языке в книге излагаются вехи жизненного пути и творчества всемирно известного бразильского писателя Пауло Коэльо. Как писал французский режиссер Клод Лелюш, «если на нашу Землю вдруг прилетят пришельцы из других галактик, они смогут понять нас, прочтя только одну книгу – «Алхимика» Пауло Коэльо».

Глубокая философия Коэльо мало кого оставит равнодушным, недаром Коэльо в Латинской Америке популярностью превосходит даже Папу Римского. При этом его биография читается как детективный роман.

Содержание

Дом, школа, первые «опусы»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вадим Телицын

Пауло Коэльо

Храни свой опыт. Может, когда-нибудь он кому-нибудь пригодится, как тебе пригодился опыт тех, кто был до тебя.

Дж. Д. Сэлинджер

Пауло Коэльо – прозаик и поэт, мыслитель и фантазер, Посвященный и мистик, актер и музыкант. Один во многих лицах. Но прежде всего он – автор почти двух десятков книг – романов, комментированных антологий и сборников коротких рассказов-притч. Общий тираж на языках мира превышает 300 миллионов экземпляров... Фантастика?! Нет, реальность!

Дом, школа, первые «опусы»

Родился в Рио-де-Жанейро в благополучной семье инженера Педро Кейма и Элизии Арарипе Коэльо в квартале Ботафого (здесь жили представители среднего класса), 24 августа 1947 года, под знаком Девы. Родился он – и в этом предмет его особой гордости – в тот же день, в тот же месяц и под тем же знаком Зодиака, что и его кумир, Хорхе Луис Борхес, человек, творчеству которого Пауло поклоняется и сегодня.

Рио-де-Жанейро – родной город Пауло Коэльо

Отец был инженером, происходил из очень консервативной семьи, мать изучала в местном университете искусствоведение. И взгляды ее на общество были чуть-чуть мягче, чем у мужа, которого она уважала и почитала, не смея перечить.

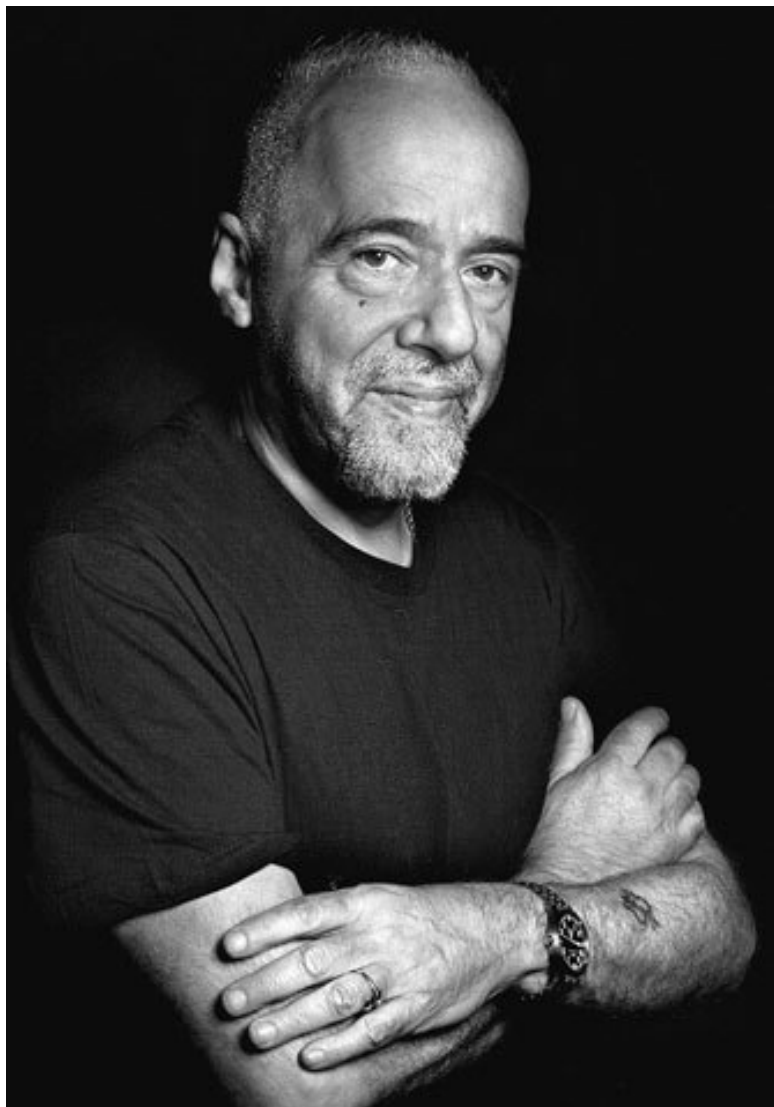
Роды были трудными, врачи считали, что ребенка не спасут, но произошло чудо... (В принципе, и вся его жизнь – такое же чудо, учитывая все, что выпало на его долю...)

Самые первые часы жизни – трое суток – малыш провел в

инкубаторе, врачи все еще опасались за его хрупкую жизнь. И все это время при нем неотлучно находился Коэльо-старший (его отец). О чем думал в те непростые для себя и для своего сына моменты? Как представлял свое и его будущее?

* * *

«...В глубине души тлело сомнение: а если Бог есть? Тысячи лет цивилизации наложили табу на самоубийство, оно осуждается всеми религиями: человек живет, чтобы бороться, а не сдаваться. Род человеческий должен продолжаться. Обществу нужны рабочие руки. Семье нужен повод, чтобы жить вместе, даже когда любовь ушла. Стране нужны солдаты, политики, артисты и художники.

Если Бог существует – во что я, правда, не верю, – Он должен знать, что есть предел силам человеческим, предел человеческому пониманию. Ведь разве не Он создал этот мир со всей его безнадежной неразберихой, с его ложью, наживой, нищетой, отчужденностью, несправедливостью, одиночеством. Несомненно, он действовал из лучших побуждений, но результаты оказались довольно-таки плачевными. Итак, если Бог есть. Он должен быть снисходителен к тем своим творениям, которые хотят пораньше покинуть эту Землю, а может быть, даже попросить у них прощения за то, что заставил ходить по ней.

К черту все табу и суеверия! Ее набожная мать говорила: Бог знает прошлое, настоящее и будущее. В таком случае Он, посылая ее в этот мир, заранее знал, что она закончит жизнь самоубийством, и Его не должен шокировать такой поступок» (Пауло Коэльо).

* * *

Отец покинул палату для новорожденных лишь тогда, когда главврач больницы убедил его: самое страшное уже позади, с мальчиком ничего ужасного не случится. И жена – тоже в безопасности. Но в клинике под наблюдением медицинских работников и бабушки по матери – Марии Элизы – он находился еще почти десять дней. Сам Пауло позднее

признавался, что бабушка и врачи – это первое впечатление его жизни.

Новорожденного назвали в честь его рано умершего от сердечного приступа дяди – брата матери. Говорят, что да-

вать имена рано ушедших из жизни людей – плохой знак. Однако родители пренебрегли условностями, и правильно сделали. «Пауло» – имя, давшее его обладателю «зеленый» цвет в жизни.

Когда ему исполнилось всего восемь месяцев, он произнес первое в своей жизни слово, спустя еще шестьдесят дней у Пауло прорезался первый зуб, а, не дотянув всего месяца до своего первого года жизни, он сделал свой первый шаг... Первый... шаг...

«Порою нас охватывает печаль, и справиться с ней мы не можем. Мы сознаем, что волшебное мгновение этого дня минуло, а мы не воспользовались им. И тогда жизнь прячет от нас свою магию, свое искусство.

Надо прислушаться к голосу ребенка, которым ты был когда-то и который еще существует где-то внутри тебя. Ему дано постижение этих волшебных мгновений. Да, мы можем унять его плач, но заглушить его голос – нет.

Этот ребенок продолжает присутствовать. Блаженны несмышлениши, ибо их есть Царствие Небесное.

И если мы не сумеем родиться заново, если не сможем взглянуть на жизнь, как глядели когда-то – с детской невинностью и воодушевлением, то и смысла в нашем существовании не будет.

Есть много способов совершить самоубийство. Те, кто пытаются убить плоть, нарушают закон, Дарованный Богом.

Но и те, которые покушаются на убийство души, также преступают Его закон – хотя глазам человеческим их преступление не столь заметно.

Прислушаемся к тому, что говорит нам ребенок, которого храним мы в своей груди. Не будем стыдиться, не станем стесняться его. Не допустим, он испугался – ибо он один, и голос его почти никогда не слышен.

Позволим ему – пусть хоть ненадолго – взять бразды нашего бытия. Этому ребенку ведомо, что один день отличен от другого.

Сделаем так, чтобы он вновь почувствовал себя любимым. Порадуем его – даже если для этого придется поступать вопреки тому, что вошло в привычку, даже если на посторонний взгляд это будет выглядеть по-дурачки.

Вспомним, что мудрость человеческая есть безумие перед Господом. Если мы прислушаемся к ребенку, живущему у нас в душе, глаза наши вновь обретут блеск. Если мы не потеряем связи с этим ребенком, не порвется и наша связь с жизнью» (Пауло Коэльо).

* * *

Первые тринадцать лет своей «спокойно-беспокойной» жизни Пауло Коэльо провел в одном из самых комфортабельных особняков, построенных его отцом на переплетении улиц Тереза Гимараэс и Мена Баррето, что расположены в

районе Ботафого. Здесь он познал первые огорчения и радости жизни, которая с первых же дней преподносила сюрпризы.

С сестрой Соней Марией и родителями Педро Кейма и Элизией Арарипе Коэльо

С раннего детства Пауло отличался от других своих родственников – своим поведением, которое окружающие его взрослые характеризовали как «неадекватное». Но в шок последних приводили даже не столько проказы шаловливого

ребенка, сколько тирады мальчугана, которые он выдавал, стремясь избежать наказания за свои проступки – настолько они были и логичны, и убедительны, и, главное, не оставляли даже «щелки» для дискуссии.

От жизни в Ботафого П. Коэльо на всю свою жизнь сохранил воспоминания о том жестком контроле над бюджетом семьи, который установил его отец; последний рассчитывал выстроить собственный дом, а не бесконечно арендовать чужие особняки (даже если большинство из них были выстроены его руками). А для этого необходимо было «затянуть пояса»: экономия, экономия и еще раз экономия. Семья, кажется, это понимала, да и жена и дети не смели что-то сказать против воли мужа и отца.

Но родителям (в первую очередь отцу) надо было отдать должное: на образование детей денег не жалели, искали самые лучшие дошкольные и школьные учреждения, где их чада смогли бы получить знания в том объеме, который бы гарантировал им безбедную жизнь в будущем.

Изначально отец П. Коэльо видел своих детей инженерами-строителями, как и он сам...

Профессия инженера требует дисциплины во всем, в первую очередь, в обучении, в получении и осмыслении знаний, умении подчинять свое мышление поставленным задачам, целям, проблемам. Инженер для Южной Америки – человек очень уважаемый и способный, благодаря своим знаниям, обеспечить безбедное существование своей семье,

спокойную старость своим родителям. Его, инженера, уважают соседи, ставя в пример собственным детям.

Это Педро Кейма прекрасно усвоил, он и сам прошел этот путь под зорким присмотром своего отца, почтенного и уважаемого господина. И своих детей он хотел воспитать все в той же строгости и католической морали.

Конечно, это будет не просто, но – необходимо, для их же счастья.

Жена – Элизия Арарипе – была полностью и во всем согласна с мужем. Но считала, что строгость – это все же больше к сыновьям.

Пауло в возрасте трех лет

В пять лет Пауло родители устроили в детский сад Сан-Патрисио, где он и провел последующие два года, готовясь к поступлению в начальную школу, куда он и попал в 1954 году. Начальная школа Богоматери Побед располагалась всего в нескольких кварталах от дома, где жила семья Коэльо, в старинном (еще XIX столетия) особняке, укрытом вековыми деревьями.

Над центральным входом в школу красовался лозунг: «Все для ученика, а ученик – для Бога».

В начальной школе (в десять лет от роду!) впервые проявляется его желание стать писателем: «Я верю в это всем сердцем. Между тем прожить жизнь и добиться воплощения своей судьбы означает пройти целый ряд этапов, смысл которых нередко недоступен нашему пониманию. Цель этих этапов – каждый раз возвращать нас на путь нашей Судьбы или же преподнести нам уроки, которые помогают осуществить свое предназначение. Думаю, что смогу лучше проиллюстрировать эти слова, рассказав один эпизод из своей жизни» (Пауло Коэльо).

То, что его мечты не пустое сотрясение воздуха, а возможная реальность, свидетельствовал конкурс на лучшее сочинение среди воспитанников третьего класса колледжа. Пауло решил испытать свои силы – и не просчитался.

Предложена была несколько экстравагантная тема «Отец

авиации», объем – две тетрадные страницы. Пауло справился с заданием буквально за полчаса:

«Жил когда-то мальчик по имени Алберто Сантос-Дюмон¹. Каждый день с раннего утра Алберто видел летающих птичек и думал иногда: «Если орлы летают, почему бы не полететь и мне? Ведь я умней орлов». И тогда Сантос-Дюмон решил учиться, а отец и мать отдали его в школу аэро-моделирования.

Многие люди мечтали летать – например, падре Бартоломеу и Аугусто Северо. Но его воздушный шар упал, и он погиб. А Сантос-Дюмон не сдавался. Он построил дирижабль – это такая труба, наполненная воздухом, – и полетел. Он облетел вокруг Жефелевой [видимо, Эйфелевой] башни в Париже и опустился на то же место, откуда начал полет.

Тогда он решил изобрести аэроплан, который тяжелее воздуха. Он сделал конструкцию из бамбука и шелка. В 1906 году аэроплан проходил испытания на поле Багатель. Многие люди смеялись, думая, что он не взлетит. Дали старт. Сантос-Дюмон на своем «14-бис» прокатился больше 220 метров, и вдруг колеса оторвались от земли. Толпа людей, видя это, закричала: «О!» – и готово. Так изобрели авиацию».

Победителя конкурса должны были выбирать сами ученики, причем – тайным голосованием. Пауло был настолько уверен в своем собственном успехе, что даже проголосовал за своего самого реального конкурента. И опять оказал-

¹ Сантос-Дюмон Альберто (1873–1932) – пионер бразильской авиации.

ся прав – победа досталась ему, Пауло Коэльо.

Пауло в десять лет, среди одноклассников в колледже Богоматери Побед (в первом ряду, второй слева)

В одиннадцать лет его приняли в иезуитский колледж Святого Игнатия Лойолы (Санто-Инасио), который считался одной из лучших средних школ для мальчиков в Бразилии. Учителя-иезуиты стремились вложить в своих подопечных-учеников и знания, и веру, и ответственность, и дисциплину.

Насчет знаний и дисциплины – этот «опыт» над Пауло не

удался, но сделать его глубоко верующим человеком получилось. Правда, вера не всегда проявлялась открыто и для всех, но в этом, видимо, и не было необходимости. Веру надо хранить так же, как и любовь – от всех ненужных взглядов глубоко в себе.

Поступлению в колледж предшествовала неудача. Все дело в том, что сочинения в школе Богоматери Побед – это одно, а вот учеба по строгим канонам министерства просвещения, да еще под строгим наблюдением иезуитов – совершенно иная история. И неудивительно, что на вступительных экзаменах в колледж Санто-Инасио.

Весь 1958 год Пауло провел за учебниками, практически не выходя из дома, отец требовал одного – учиться. Он не мог допустить того, чтобы соседи «тыкали» в его сына пальцами, как в нерадивого недоумка.

И такая строгость принесла свои плоды. Пауло поступил в колледж, получив средний проходной балл в 8,3.

Эта достаточно высокая для поступавших оценка давала право не только на учебу в колледже, но и на «почетный титул». Пауло именовали графом. И если бы он продолжал поддерживать планку уровня своих знаний, то заслужил бы сначала титул «маркиз», а затем и «герцог». Но для этого надо было зубрить предметы на оценку «десять» – самый высокий балл по колледжу.

Пауло, однако, был далек от того, чтобы его считали «первым учеником», да и интересы и перспективные взгляды ро-

дителей на его дальнейшую судьбу его мало интересовали. Он был мальчиком подвижным, и чем становился старше, тем менее усидчивым, и в то же время упрямым, самостоятельным — и в мыслях и в делах своих.

Рио-де-Жанейро на старом фото

Уже через год учителя говорили о нем как о самом неуспевающем в колледже. И заканчивать обучение Пауло пришлось в одном из самых худших учебных заведений Рио-де-Жанейро.

Но об этом — чуть ниже.

А пока Пауло — узкоплечий и тщедушный юнец, с унасле-

дованными от отца толстыми красными губами и массивным носом – уходил в мир книг, причем в первую очередь – тех, что запрещали читать учителя – отцы-иезуиты. Его, как и всякого мальчишку его возраста, интересовали приключенческие и исторические романы. Он их даже не читал, а проглатывал – «залпом». Так, «залпом» он поглотил книги популярного тогда в Бразилии Жозе Бенту Монтейро Лобато², затем – Конан Дойла. Из обязательной к ознакомлению литературы он прочел «Трущобы» Алуизио Азеведо. Позднее он признавался, что едва ли не силой заставил себя раскрыть эту книгу, и – не ошибся. Роман поразил его настолько, что тут же на клочках бумаги попытался выразить те чувства, кои проснулись в его душе, когда он перевернул последнюю страницу книги Азеведо.

С тех пор он взял за привычку: о каждой прочитанной книге – хотя бы две-три строчки, в крайнем случае «значок», понятный только ему – понравилось или нет.

Желание высказаться о книге переросло в привычку – писать каждый день, и не только отзывы на прочитанные страницы, но и письма. Он писал отцу и матери, теткам и дядям, братьям и сестрам (родным и двоюродным), дедушкам и бабушкам, друзьям и подружкам.

Если писать было некому, он просто записывал в специально заведенной для этого тетради свои мысли, впечатле-

² Лобато Жозе Бенту Монтейро (1883–1948) – бразильский писатель. Автор сборников рассказов и публицистических очерков.

ния от прожитого дня, от увиденного человека, или делал зарисовки на полях страниц своих дневников. Эти записи не только помогали зафиксировать внимание на том или ином «объекте» или потренировать память, но укрепляли правила правописания, формировали – уже тогда – собственный, козлевский, стиль. Это было очень важно.

50	Os diálogos do escritor	Schachtelzigin	интервью - интервью	—
51	Um dia na vida de Ivon	"	história	***
52	O Mundo Homem	look nife	esquema geral	*
53	Experiências biológicas	Relay	схема	***
54	Qualis Qualis	T. S. E. Quot	prosa	**
55	A vida dos Beutles	Henri Daves	biografia	***
56	A mulher negra	Fred. Hoyle	Ficção Científica	***
57	Amor e Desamor	"	"	**
58	O Coração de Mariana	Henry Heller	ensaios	***
59	Amor e Pânico	Anabela	teatro	***
60	O Contato e Heredich	Jon Hawk	documentário	***
61	Henrietta com Henri	Glen Soares	biografia	***
62	Maria e Cezar	Leandro Braga	esquemas	**
63	O mundo de H. Miller	Veron auto	ensaios	—
64	O mundo do sexo	Henry Heller	biografia	***
65	Reliêdo de Umbanda	Bernardo Romo	ensaios	—
66	Submarino Amarelo	Nelson Hoffo (adp)	conto	0
67	Sexo em Clichy	Henry Heller	biografia	***
68	Auto consunção	H. Luther Kemp	discurso	***
69	Ecce Homo	Metche	filosofia	**
70	Meu dia de trabalho	Moisés Montano	poesia	0
71	Desmadrando	M. da Cruz	"	0
72	De 1912 a 1915	Sara Egan	"	*
73	Imaginário e realidade	João Kzeulon	"	*
74	Henrietta e Henri	Valdemar Leary	biografia	—
75	de biologia	Veron de Lona	biografia	—

Пауло читает вперемешку Т. С. Элиота, Генри Миллера, Эльзу Соарес. Читает и огенивает прочитанное звездочками

Уже лет в двенадцать Пауло стал фиксировать букваль-

но все – погоду, цвет листвы, особенности городских улиц, диалекты прохожих, черты того или иного своего знакомого. Чуть позже он стал использовать магнитофон, дабы «не потерять» мысль, а потом переносил все на бумагу.

Героиня будущего его произведения («Одиннадцать минут») «завела дневник, куда стала заносить мысли о сером однообразии своей жизни, о том, как ей хочется въяве увидеть снег и океан, людей в тюрбанах, элегантных дам в драгоценностях».

Но Коэльо – это иное, кажется, все подчинено его идее – стать писателем... Возраст, понятное дело. «Много позже, с развитием информационных технологий, толстые тетради сменил цифровой архив. Коэльо собрал всю накопившуюся у него за четыре десятилетия информацию и запер эту исповедь в сундук. В ста семидесяти рукописных тетрадях и на девяносто четырех компакт-дисках хранилась подробная история его материальной и духовной жизни, начиная с 1959 года, когда ему было двенадцать лет, вплоть до 1995-го, когда, уже сорокавосемилетним, он принялся заносить информацию прямо в компьютер. Став взрослым и знаменитым, он распорядился в завещании сжечь сундук со всем содержащим сразу после его смерти, однако впоследствии отказался от этого решения в пользу настоящей биографии»³.

Но желание стать писателем не отпускало его, к четырнадцати годам он, как и всего пару лет назад, погружаясь в мир

³ Морайс Ф. Маг. Биография Пауло Коэльо. М., 2010.

книжных иллюзий, всерьез составлял планы своих будущих книг. Он доверял только своему дневнику:

«Я пишу, потому что в детстве не умел играть в футбол, у меня не было машины, мне давали мало денег на карманные расходы и я был плохо развит физически.

Я был немодно одет, и девочки не обращали на меня внимания, как я ни старался. И по вечерам, когда мои одноклассники проводили время со своими подружками, я создавал свой мир – мир, в котором я могу быть счастливым. И спутниками моими были писатели и их книги. В один прекрасный день я сочинил стихотворение, посвященное девочке, жившей на нашей улице. Мой приятель нашел его у меня на столе, украл и прочел перед всем классом. Все смеялись, все считали, что быть влюбленным – нелепо».

Первые неудачи в «литературе» его не расстраивали, насмешки «плебса» не волновали. Так же, впрочем, как и то, что желание стать писателем не нашло понимания у его семьи. Его это мало интересовало.

«Когда вокруг тебя одни и те же люди, то вроде бы само собой получается, что они входят в твою жизнь. А войдя в твою жизнь, они через некоторое время желают ее изменить. А если ты не становишься таким, каким они хотят тебя видеть, обижаются. Каждый ведь совершенно точно знает, как именно надо жить на свете. Только свою собственную жизнь никто почему-то наладить не может» (Пауло Коэльо).

Он работал над собой и верил – воздастся...

И вот новая – после победы в начальной школе – удача.

Стихотворение Пауло «Тринадцатилетняя женщина» (ему самому, напомним, всего четырнадцать) победило на конкурсе Академии литературы Святого Игнатия. А еще в журнале этой же академии «Витория колежиал» появилась его заметка «Почему я люблю книги».

Этот успех его окрылил, но родители «привели в чувство».

«В Бразилии более семидесяти миллионов жителей, – безапелляционно заявила мать, – и только Жоржи Амаду может жить на доходы от своего писательского труда. Ты – не он, и никогда им не станешь. (Жоржи Амаду еще не раз будут приводить ему в пример, но гораздо позже.)

А отец потребовал, чтобы Пауло после окончания общеобразовательного класса записался в класс не гуманитарных, а точных наук. Он не оставлял своей мечты о том, что Пауло станет инженером.

Противиться воли родителя четырнадцатилетний подросток не посмел.

Рио-де-Жанейро

Но внутренне он оставался свободным: думал, читал, писал то, что хотел, и так, как хотелось. Ход его мыслей, его стихов и прозы (от писания первых он вскоре, правда, отказался) был вне поля родительского контроля. Это примиряло его с внешней оболочкой окружающего мира.

«Вот она, истинная свобода – обладать тем, что тебе дороже всего, но не владеть этим» (Пауло Коэльо).

А родители? «Не надо ничего говорить. Любят, потому что любят. Любовь доводов не признает» (Пауло Коэльо).

Curso Ginásial Año 1962

Foto Gavilan

Фото 1962 года. Пауло во втором ряду, четвертый слева

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.